Цзян Чэнлан сделал глубокий вдох и помассировал виски. Он почувствовал, как нарастает головная боль.

Он уже знал, что сегодня ночью Цзян Юй не устоит перед прикосновением Фэн Линьбая.

Возможно даже, что Цзян Юй возьмет на себя инициативу поднять этот вопрос.

Хотя об этой возможности Цзян Чэнлан вообще не хотел думать.

Он хотел обезболить себя. Сяо Юй была пьяна. Вот почему она так себя вела. Когда она проснётся, всё вернётся на круги своя.

Но отпустит ли она свои естественные инстинкты, потому что была пьяна?

Как бы Цзян Чэнлан ни думал об этом, он чувствовал себя несчастным.

Цзян Юй прислонилась к груди Фэн Линьбай и время от времени терла свои глаза, чувствуя сонливость.

Цзян Чэнлан подошёл и хотел вырвать Цзян Юй из рук Фэн Линьбая. «Пятому молодому мастеру Фэну было тяжело. Позвольте мне нести Сяо Юй.

Фэн Линьбай спросил: «Вы уверены?»

Цзян Чэнлан, казалось, увидел презрение в его глазах.

Затем Фэн Линьбай мягко спросил: «Ю'эр, ты всё ещё хочешь, чтобы Большой Брат носил тебя?»

— Да, — ответила Цзян Юй, не подумав.

Фэн Линьбай звучал обеспокоенно, когда он снова спросил: «Но этот человек хочет унести Ю’эр из рук Большого Брата».

"Кто это? Он такой раздражающий».

Цзян Юй пробормотала, а затем повернула голову и увидела Цзян Чэнлана. Она тут же с отвращением повернулась и спрятала голову в руках Фэн Линьбая. Она несчастно пожаловалась: «Я не хочу, чтобы он носил меня».

Фэн Линьбай уговаривал: «Тогда Ю’эр может нести только Большой Брат, хорошо?»

"Хорошо."

Цзян Юй подняла голову и обвила руками шею Фэн Линьбая. Она резко ответила: «Меня обнимет только Большой Брат».

Фэн Линьбай поднял губы и сказал обожающим тоном: «Ю’эр, будь хорошой».

Губы Цзян Юй изогнулись в улыбке. Даже её обычная пара равнодушных глаз феникса изогнулась в форме полумесяца. Она мягко ответила: «Хорошо, я буду лучшей».

Фэн Линьбай слегка поднял глаза. Он бросил на неё ясный и равнодушный взгляд, но он был полон сарказма.

Цзян Чэнлан: «…»

Ничего не было.

Он был в порядке.

Просто его лицо немного болело.

Его душевное состояние несколько ухудшилось.

Кто бы мог подумать, что Цзян Юй будет так себя вести, когда будет пьяна?

Если это не Фэн Линьбай, кто дал ей алкоголь?!

Он больше никогда не позволит ей прикасаться к чему-то подобному!

Цзян Чэнлан всё ещё был зол в своем сердце. Он не знал, был ли он зол на неизвестного человека, который дал Цзян Юй алкоголь, или на себя. В следующий момент снова раздался застенчивый голос молодой девушки: «Большой Брат, если я послушна, пожалуйста, не игнорируй меня больше, хорошо?»

Цзян Чэнлан был ошеломлён.

Когда эти слова попали в сердце Фэн Линьбая, он почувствовал, как его сердце слегка задрожало, и почувствовал легкую боль.

Белокурое и миловидное личико маленькой леди на самом деле было наполнено хрупкостью.

Она… она не должна быть такой.

Его маленькая леди должна быть уверенной и гордой. Она не должна ни о ком печалиться.

Даже если этим человеком был он.

Так какой ублюдок сделал что-то плохое его маленькой леди в прошлом?

Цзян Чэнлан слегка нахмурился, когда Фэн Линьбай ответил: «Я никогда не буду игнорировать тебя».

Его слова были тверды и торжественны.

Цзян Юй улыбнулас. — Это было бы лучше всего.

Цзян Чэнлан: «…»

Он вдруг почувствовал себя третьим лишним.

Они смотрели друг на друга так, как будто это было естественно. Он стоял в стороне один, словно не заслуживал даже имени.

Только что…

Это было очень жалко.

Сегодня была действительно грустная ночь.

…

Цзян Юй не была готова, поэтому Цзян Чэнлан мог только смотреть, как Фэн Линьбай несёт Цзян Юй наверх.

Ан Имин и остальные жили на шестом этаже. В здании не было лифта, поэтому Фэн Линьбай поднял и нёс Цзян Юй наверх, даже не переведя духа.

http://tl.rulate.ru/book/61161/1834605